

## СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

### ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ МАКИАВЕЛЛИСТОВ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМПТОМОКОМПЛЕКСА ЖЕРТВ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ<sup>1</sup>

Н.В. Мешкова<sup>a</sup>, С.Н. Ениколопов<sup>b</sup>, О.Г. Кравцов<sup>c</sup>

<sup>a</sup> *Московский государственный психолого-педагогический университет, 127051, Россия, Москва, ул. Сretenка, д. 29*

<sup>b</sup> *Научный центр психического здоровья, 115522, Россия, Москва, Каширское шоссе, д. 34*

<sup>c</sup> *Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 117437, Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

Исследуется психологический профиль респондентов с разным уровнем макиавеллизма. Гипотезы о том, что низкие и высокие макиавеллисты (Мак–IV) различаются уровнями враждебности, моральной идентичности, антисоциальной креативности, ценностями, чертами личности, особенностями мышления, подтвердились. Выборку составили 150 студентов, средний возраст 17–20 лет. Выявлена особенность мышления у низких макиавеллистов – наивный оптимизм (СТИ), предикторы которого – ценности безопасности (PVQ-R). Выделены характеристики для исследования симптомокомплекса жертв манипулятивного поведения.

**Ключевые слова:** мошенничество; манипулятивное поведение; сопротивление манипулятивному поведению; макиавеллизм; психологический профиль макиавеллистов.

### Введение

Мошенничество является одним из распространенных видов криминальных деяний. Растет число телефонных мошенничеств<sup>2</sup> и мошенничеств с использованием электронных средств платежа<sup>3</sup>. Несмотря на активное информирование в СМИ о случаях мошенничества и о стратегиях поведения, позволяющих избежать воздействия мошенников, появляется все больше информации о новых схемах отъема денег у разных категорий населения. Изобретательности мошенников нет конца, и здесь важно выяснить не только факторы подверженности манипулятивному воздей-

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00709 «Психологические особенности жертв манипулятивного поведения (на примере мошенничества)».

<sup>2</sup> <https://www.plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/tret-rossian-stalkivalas-s-telefonnim-moshennichestvom/>

<sup>3</sup> <https://www.plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/mvd-chislo-ugolovnyh-del-o-moshennichestve-s-elektronnymi-platezhami-uvelichilos-v-8-raz>

ствию, осуществляемому мошенниками, но и устойчивости по отношению к нему у разных возрастных групп.

Анализ исследований за последние пять лет показывает, что фокус внимания ученых как за рубежом, так и в России сконцентрирован на изучении схем манипулятивного поведения в различных областях деятельности [1–4] и способов поведения его жертв [5], описании методов обнаружения мошенничества в сетях [6], связи манипулятивного поведения и психологических особенностей личности [7, 8], а также на выявлении психологических особенностей мошенников [9–11].

Мошенничество связано с обманом, злоупотреблением доверием, а сами мошенники могут быть очень креативны и изобретательны. Согласно результатам Е.Ю. Стрижова, для осужденных за мошенничество работников торговли, экономистов и финансистов предприятий различных форм собственности характерны ценности власти, гедонизма, индивидуализма и прагматизма, достижения успеха, тесная связь макиавеллизма с эгоизмом, манипулятивной и асоциальной стратегиями преодоления жизненных трудностей, склонностью к риску и импульсивностью мышления, ориентацией на деньги, высокий уровень социального интеллекта [12]. При изучении антисоциальной креативности нами было показано, что, во-первых, отрицательным предиктором поведения, намеренно наносящего вред другим людям, в котором может реализоваться креативное мышление, является комплекс таких характеристик, как озабоченность своими интересами и потребностями, пренебрежение интересами группы, сниженный самоконтроль собственных импульсов, неразвитая способность к осознанию своих эмоций, их идентификации, пониманию причин их возникновения в комплексе с беспечностью и небрежностью в отношении с другими, подозрительность в отношении других, цинизм и враждебность [9, 10, 13], а во-вторых, у осужденных за мошенничество и агрессивно-корыстные преступления низкая выраженность ценности «Универсализм» (толерантность к другим) и высокая враждебность [9] по сравнению с агрессивно-насильственными преступниками. Кроме того, у данной категории осужденных макиавеллизм и низкое понимание собственных эмоций значимо коррелировали с антисоциальной креативностью [11].

В рамках изучения проблемы симптомокомплекса мошенников и их жертв, а также сопротивляемости воздействию мошенничества и манипулятивного поведения представляют интерес, с одной стороны, макиавеллизм, а с другой – психологические особенности, опосредующие способность понимать ложь и сопротивляться манипулятивному поведению.

Под макиавеллизмом понимается свойство личности, главными психологическими составляющими которой являются убеждение в том, что можно и нужно манипулировать другими людьми, и обладание навыками манипулирования [14]. Макиавеллисты эффективно обманывают и успешно влияют на других людей. Для сильного типа макиавеллистской личности характерны ум, амбициозность, доминирование, настойчивость, в то время как важными характеристиками слабого типа макиавеллиста являются нерешитель-

ность, честность, подверженность чужому влиянию (см.: [15]). В.В. Знаков показал, что у склонных к вранью людей высокие показатели макиавеллизма, низкая самооценка нравственных качеств, высокая подозрительность, невысокий альтруизм [Там же]. В исследованиях была показана связь между макиавеллизмом и делинквентностью на примере подростков обоего пола [8].

Что касается различения лжи, то К. Реасе с коллегами обнаружили, что со способностью различать ложь связаны определенные черты личности: положительно – открытость опыту и нейротизм, отрицательно – экстраверсия [16]. Также способность распознавать ложь зависит от половой принадлежности [14, 17]. В то же время, как показывают результаты исследований, не могут распознать ложь в сценариях те респонденты, кто набирал высокие баллы по общительности и доверию [18]. Высокий эмоциональный интеллект (ЭИ) отрицательно влияет на способность распознавать эмоциональную ложь других [19], а молодые женщины с высоко развитым ЭИ склонны к преувеличению чужой честности [20]. J. Mayer и соавт. [21] показали, что ЭИ значимо положительно коррелирует с чертой «Согласие» «Большой пятерки» и пришли к выводу о том, что люди с высоким уровнем ЭИ могут быть чрезмерно сострадательными или даже легковерными, что может поставить под угрозу их способность обнаруживать обман. Опираясь на данные результаты, можно предположить, что низкий уровень черты «Согласие» «Большой пятерки» может регулировать поведение человека, предохраняя его от манипулятивного поведения других, а высокий уровень «Добросовестности» как показатель высокой саморегуляции собственного поведения (см.: [22]) удержит от возможности впасть в соблазн. В литературе, посвященной девиктимизации, выделены качества, ведущие к снижению реализации виктимного потенциала: склонность к лидерству, эмоциональная зрелость, реалистичность взглядов и интересов, расчетливость, критичность, толерантность к восприятию новизны [23].

Учитывая вышесказанное, манипулятивное поведение (на примере мошенничества) и устойчивость к его воздействию могут иметь одну психологическую основу в виде высокого уровня макиавеллизма и враждебности, низкого уровня черты «Согласие». Отличия могут быть в уровне черты «Добросовестность», высокой у устойчивых к мошенничеству. Жертвы мошенничества будут отличаться высокой выраженностью «Согласия» и низкой «Добросовестностью». Учитывая, что и мошенники, и их жертвы заинтересованы в «легком» материальном обогащении, выраженность ценностей личного фокуса у них не будет иметь различий, а ценность «Универсализм» (толерантность к другим) будет в большей степени выражена у жертв, чем у людей, устойчивых к мошенничеству. Еще одна особенность жертв мошенничества состоит в том, что они неспособны видеть ситуации с других позиций, верят в возможность обогащения в ситуациях, противоречащих здравому смыслу, доверчивы, у них отсутствует критичность [5]. Перечисленные характеристики дают возможность предположить, что жертвы мошенничества и устойчивые к манипулятивным действиям люди будут отличаться особенностями мышления.

Настоящее исследование направлено на выявление профиля «низких» и «высоких» макиавеллистов. Мы допускаем, что «высокие» макиавеллисты потенциально способны солгать, а значит, и совершить мошенничество. Гипотеза 1: «низкие» макиавеллисты будут отличаться от «высоких» макиавеллистов уровнем враждебности, развитием черт «Согласие» и «Добросовестность», моральной идентичностью, антисоциальной креативностью, стилями мышления. Гипотеза 2: у макиавеллистов разного уровня будут различаться ценности: у «низких» макиавеллистов это будут ценности социального фокуса, в то время как у «высоких» макиавеллистов – ценности личностного фокуса.

### Материалы и методы исследования

Выборка состояла из студентов ( $N = 150$ , из них 81 – мужчины, средний возраст –  $18,8 \pm 1,50$ ).

Были использованы следующие опросники: агрессии А. Басса и М. Перри [24], сокращенный вариант NEO-FFI опросника NEO PI-R П. Коста и Р. Макреэ [25], шкалы макиавеллизма «Мак-IV» [14], поведенческих особенностей антисоциальной креативности Н. Хао и др. [10], Портретный ценностный опросник Ш. Шварца – пересмотренный PVQ-R [26], конструктивного мышления СТИ, Epstein [27] и магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана [28].

Также использовался опросник моральной идентичности «Moral Identity» К. Aquina и А. Reed II [29], в котором предлагалась следующая процедура: сначала респондентам предлагается 9 качеств (заботливый, сострадательный, справедливый, дружелюбный, щедрый, помогающий, трудолюбивый, честный, добрый) для того, чтобы они представили каким должен быть человек, обладающий этими характеристиками; затем нужно было по 7-балльной шкале выразить степень согласия с утверждениями опросника. Согласно замыслу авторов, опросник включает две шкалы: первая касается степени интернализации данных качеств респондентом (насколько они важны для респондента, хотел бы он ими обладать и т.д.); вторая шкала касается воплощения качеств в поведении [29]. Поскольку в данном случае в качестве морального поведения рассматривается волонтерство, то мы пренебрегли второй шкалой. Опросник был переведен нами на русский язык для апробации в пилотажном исследовании. Стоит отметить, что под моральной идентичностью авторы опросника понимают степень важности в Я-концепции обладания качествами морального человека. Являясь частью социальной идентичности, моральная идентичность может активироваться под влиянием контекста и ситуации, а также индивидуальных различий. Чем важнее качества морального человека для респондента, тем сильнее их связь с моральными убеждениями и моральными действиями [Там же]. Проверка надежности-согласованности пунктов русскоязычной версии опросника с помощью коэффициента  $\alpha$  Кронбаха показала, что  $\alpha$  Кронбаха равен 0,83.

Статистическая обработка проводилась с помощью пакета SPSS 23.0.

## Результаты исследования

Выборка была разделена на 2 группы по уровню макиавеллизма (описательная статистика: минимум 39; максимум 109; среднее 69,53, среднеквадратичное отклонение 11,981): на низких (N = 76, значение ниже среднего; далее – группа 1) и высоких макиавеллистов (N = 74, значение выше среднего; далее – группа 2).

Сравнение по непараметрическому критерию Манна–Уитни показало, что группы различаются уровнем следующих показателей: в группе 1 выше «Согласие», «Добросовестность», моральная идентичность, ценности «Традиция», «Конформность–правила», «Скромность», «Универсализм – забота о других», «Универсализм – забота о природе», «Универсализм – толерантность», «Благожелательность–забота», «Благожелательность – чувство долга», высшие ценности «Самоопределение», «Сохранение», «Социальный фокус», «Общая Шкала Конструктивного Мышления», «Эмоциональное совладание», «Поведенческое совладание», «Наивный оптимизм» (уровни значимости  $p < 0,01; 0,01; 0,01; 0,05; 0,05; 0,05; 0,05; 0,01; 0,01; 0,01; 0,01; 0,01; 0,05; 0,01; 0,01; 0,01; 0,01; 0,01$  соответственно). В группе 2 выше антисоциальная креативность, ценности «Власть–доминирование», «Власть–ресурсы», высшие ценности «Самоутверждение» и «Личностный фокус», «Категорическое мышление», «Личностно-суеверное мышление», враждебность (уровни значимости  $p < 0,01; 0,01; 0,01; 0,01; 0,05; 0,01; 0,05; 0,05$  соответственно).

В обеих группах были выявлены значимые положительные корреляции показателя мышления «Наивный оптимизм» с ценностями «Репутация», «Традиция», «Конформность–правила», «Универсализм – забота о других», высшими ценностями «Сохранение» и «Социальный фокус» (корреляции значимы на уровне  $p < 0,05; 0,05; 0,01; 0,05; 0,01; 0,05$  в группе высоких макиавеллистов и  $0,01; 0,01; 0,01; 0,05; 0,01$  в группе низких макиавеллистов). Но только в группе 1 были выявлены значимые корреляции показателя мышления «Наивный оптимизм» с ценностями «Достижение», «Безопасность личная», «Безопасность общественная», «Конформность межличностная», «Универсализм – забота о природе», «Благожелательность – чувство долга» и высшей ценностью «Самопреодоление» (таблица).

### Корреляции по Спирмену показателя мышления «Наивный оптимизм» и ценностей в группе с низким уровнем макиавеллизма

| Переменные | Достиж | БезЛ   | БезО   | КМл   | Скр   | УЗПр   | Утол  | БлЗ    | БлЧд   | СМО    |
|------------|--------|--------|--------|-------|-------|--------|-------|--------|--------|--------|
| НаивО      | ,244*  | ,476** | ,446** | ,274* | ,233* | ,389** | ,262* | ,328** | ,414** | ,462** |

Условные обозначения: \* – корреляция значима на уровне  $p < 0,05$ ; \*\* – корреляция значима на уровне  $p < 0,01$ ; НаивО – наивный оптимизм. Ценности: Достиж – достижения, БезЛ – безопасность личная, БезО – безопасность общественная, КМл – конформность межличностная, Скр – скромность, УЗПр – универсализм–забота о природе, Утол – универсализм–толерантность; БлЗ – благожелательность–забота; БлЧд – благожелательность – чувство долга, СМО – ценность высшего порядка «Самопреодоление».

Регрессионный анализ показал, что в группе 1 разброс 27% дисперсии показателя «Наивный оптимизм» обусловлен ценностями «Безопасность личная» и «Безопасность общественная» ( $\beta = 0,333; 0,299$  соответственно; значимость  $p < 0,01$ ).

В общей выборке выявлены положительные корреляции показателя мышления «Наивный оптимизм» и моральной идентичности (коэффициент корреляции 0,373, корреляция значима на уровне  $p < 0,01$ ), а также моральной идентичности: положительные с «Согласие», «Добросовестность», ценностями «Самоопределение», «Сохранение», «Социальный фокус», компонентами мышления «Поведенческое совладание» (коэффициенты корреляции 0,394; 0,281; 0,561; 0,480; 0,564; 0,413 соответственно; корреляции значимы на уровне  $p < 0,01$ ) и отрицательные с антисоциальной креативностью и макиавеллизмом (коэффициенты корреляции  $-0,260; -0,381$  соответственно; все корреляции значимы на уровне  $p < 0,01$ ).

### Обсуждение полученных результатов

В нашем исследовании выявлялся психологический профиль «низких» и «высоких» макиавеллистов, исходя из двух выдвинутых гипотез: во-первых в различиях таких характеристик, как враждебность, моральная идентичность, черт «Согласие» и «Добросовестность», антисоциальной креативности, стилей мышления; во-вторых, в различиях ценностей – у низких макиавеллистов значимость ценностей социального фокуса, в то время как у высоких макиавеллистов – ценностей личностного фокуса. Результаты подтвердили наши предположения: группы различаются по перечисленным параметрам, что согласуется с результатами, полученными другими исследователями, показавшими, что макиавеллисты сильного типа обладают амбициозностью, доминированием, настойчивостью, низкой самооценкой нравственных качеств, высокой подозрительностью, низким альтруизмом, в то время как макиавеллисты слабого типа отличаются нерешительностью, честностью, подверженностью чужому влиянию (см.: [15]). Наше исследование конкретизировало и дополнило эти данные: для молодых людей с высоким макиавеллизмом характерны высокая враждебность (когнитивный компонент агрессии, включающий в себя подозрительность и негативное отношение к другим людям), для них незначимы моральные качества и неважно обладание качествами морального человека; им важны ценности власти и влияние посредством осуществления контроля над другими людьми, над материальными и социальными ресурсами, они стремятся к удовлетворению собственных интересов [26]; в ситуации анонимности и угрозы ценностям они могут разрабатывать и реализовывать креативные решения [9, 10], наносящие намеренный вред другим людям, что опосредуется слабым контролем собственных импульсов и озабоченностью только собственными интересами в ущерб интересам других людей; они быстро раздражаются и злятся при столкновении с ситуациями, не вписывающимися в их стереотипы, однако развитое категоричное мышление способ-

ствуется принятию быстрых решений и моментальным решительным действиям, при этом с ориентацией на избегание неудач [27]. Таким образом, можно утверждать, что молодые люди с высоким уровнем макиавеллизма обладают комплексом характеристик, на основании которых они находятся в группе риска: их можно описать как потенциально способных к мошенничеству.

Что касается низких макиавеллистов среди студентов, то для них характерны высокая значимость обладания чертами морального человека, низкая враждебность, контроль над собственными импульсами, сотрудничество с другими людьми [25], учет интересов других, они сконцентрированы на преодолении личных интересов ради интересов других людей и избегании изменений, самоограничении и порядке [26].

Согласно полученным результатам, комплекс характеристик, различающих группы высоких и низких макиавеллистов, оказался значительно шире в области показателей мышления. Так, для низких макиавеллистов характерными оказались значимо выше по сравнению с высокими макиавеллистами показатели «Общая Шкала Конструктивного Мышления», «Эмоциональное совладание», «Поведенческое совладание», что позволяет характеризовать их мышление как конструктивное: они способны дивергентно мыслить [27], однако, учитывая высокий самоконтроль и низкую враждебность, не будут использовать собственную креативность во вред другим людям (см.: [10]), умеют подстраивать свой способ мышления к требованиям ситуации, в основном они всегда оптимистичны, но бывают пессимистичны в угрожающих ситуациях, стремятся контролировать ситуацию [27].

Отдельного анализа заслуживает шкала мышления «Наивный оптимизм», показатели которой значимо выше у низких макиавеллистов. Согласно создателям методики, во-первых, шкала «Наивный оптимизм» позволяет установить, насколько люди необоснованно оптимистичны; слишком высокие баллы по данной шкале означают простецкое отношение к жизни и неспособность осознавать угрозу, когда она возникает, и принимать адекватные меры; во-вторых, чем лучше развито конструктивное мышление, тем меньше в нем наивного оптимизма [Там же]. В нашем исследовании у студентов с низким уровнем макиавеллизма развиты и конструктивное мышление, и «Наивный оптимизм», значимые положительные корреляции которого с ценностями достижения, межличностного конформизма и самопреодоления позволяют предположить, что наивный оптимизм ситуативен и, если можно так выразиться, «включается» в тех ситуациях, в которых активизируются мотивационные цели (термин по: [26]) достижения успеха в соответствии с социальными стандартами и избегания причинения вреда другим людям, а также когда следует преодолеть личные интересы ради интересов других людей. Можно предположить спектр ситуаций, в которых может проявляться наивный оптимизм: ситуации, когда обращаются за помощью; ситуации предложения помощи, т.е. те ситуации, когда мошенник может предложить то, что значимо для чело-

века с мышлением наивного оптимизма. Наше предположение подтверждается регрессионным анализом, показавшим, что предикторами «Наивного оптимизма» являются ценности «Безопасность личная» и «Безопасность общественная». Данный факт подтверждает, что низкие макиавеллисты склонны использовать неконструктивные стратегии, проявлять чрезмерный оптимизм и неспособность осознавать угрозу тогда, когда они чувствуют себя в безопасности. Поскольку они склонны доверять другим и сотрудничать с ними (согласно высоким значениям черты «Большой пятерки» «Согласие»), значимость ценностей безопасности в сочетании с чрезмерным оптимизмом может сделать их жертвами манипуляций мошенников. Таким образом, молодые люди с низким уровнем макиавеллизма, выраженными ценностями безопасности и образом мышления наивного оптимиста входят в группу риска подверженности манипуляциям со стороны мошенников.

### **Выводы**

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Молодые люди с высокими значениями макиавеллизма обладают следующим комплексом характеристик: высокая враждебность, незначимость моральных качеств, для них важны ценности власти, стремление к удовлетворению собственных интересов в ущерб интересам других, в ситуации анонимности и угрозы ценностям они могут разрабатывать и реализовывать креативные решения, наносящие намеренный вред другим людям, слабый контроль собственных импульсов, они быстро раздражаются и злятся при столкновении с ситуациями, не вписывающимися в их стереотипы, однако развитое категоричное мышление способствует принятию быстрых решений и моментальным решительным действиям, при этом с ориентацией на избегание неудач. Перечисленные характеристики свидетельствуют о потенциальной способности осуществить мошенничество.

2. Молодые люди с низкими значениями макиавеллизма обладают следующим комплексом характеристик: высокая значимость обладания чертами морального человека, низкая враждебность, контроль над собственными импульсами, сотрудничество с другими людьми, учет интересов других, они сконцентрированы на преодолении личных интересов ради интересов других людей, самоограничении и порядке, избегают изменений, не будут использовать собственную креативность во вред другим людям, умеют подстраивать свой способ мышления к требованиям ситуации. Особенностью низких макиавеллистов может являться высокий наивный оптимизм, который в сочетании со значимостью ценностей безопасности личной и общественной носит ситуационный характер и проявляется в спектре ситуаций: ситуации, когда обращаются за помощью; ситуации предложения помощи, т.е. те ситуации, когда мошенник может предложить то, что значимо для человека с мышлением наивного оптимизма. В таких ситуациях есть вероятность использовать неконструктивные стратегии, проявлять чрезмерный оптимизм и неспособность осознавать угрозу. Перечисленный



комплекс характеристик создает возможность риска подверженности манипуляциям со стороны мошенников.

### **Заключение**

Наше исследование было направлено на изучение комплекса характеристик молодых людей с высоким и низким значением макиавеллизма и явилось первым этапом в изучении симптомокомплекса жертвы мошенничества и выявлении характеристик, способствующих сопротивлению мошенничеству. Разумеется, без изучения реальных жертв манипулятивных действий мы не можем говорить о том, обладание какими характеристиками составляет риск подверженности и возможность сопротивления манипуляциям со стороны мошенников.

Исследования, предметом которых являются предрасположенность и психологическая готовность стать жертвой мошенничества, есть и за рубежом, и в России, но их явно недостаточно. С одной стороны, согласно социологическим исследованиям, предикторами виктимизации кражи личных данных в Интернете являются возраст, пол и доход [30]. С другой стороны, согласно психологическим исследованиям, низкий уровень самоконтроля является важной характеристикой виктимизации и составляет риск, во-первых, подверженности телефонному мошенничеству у лиц пожилого возраста [31], во-вторых, интернет-виктимизации у тех, кто имеет выраженный уровень импульсивности и поиска риска, подвержен искушению «легкой добычи» [32]. Выделенный симптомокомплекс особенностей – беспокойство, неуверенность в себе, подверженность настроению, неусидчивость, неустойчивость настроения, гневливость [5] – также косвенно подтверждает наличие низкого самоконтроля. Таким образом, люди с низким самоконтролем ведут себя иначе, чем люди с более высоким самоконтролем, и именно эти поведенческие различия несут в себе различные вероятности виктимизации [33]. Можно предположить, что между мошенниками и их жертвами может быть общее: низко выраженная черта «Добросовестность» «Большой пятерки» как показатель низкой саморегуляции, при этом высоко развитая черта может входить в комплекс характеристик, защищающий от манипулятивного воздействия.

Показано, что жертвам мошенничества свойственно излишне доверчивое, некритичное, основанное на суеверии поведение [34]. Выделяются две группы жертв мошенничества: для первой группы, в которую входят как молодые, так и пожилые мужчины и женщины, характерны жадность, наивность, доверчивость, некритичность. Вторая группа людей имеет высокое образование и ведет активную жизнь, это азартные люди, любящие риск [35].

Если жертвы мошенничества изучаются, то исследований, изучающих психологическую устойчивость к воздействию мошенничества, просто нет. Учитывая рост криминальных деяний, жертвами которых становится все большее количество людей, важно изучить симптомокомплекс жертв ма-

нипулятивных действий на примере мошенничества и составить профиль устойчивости к мошенничеству. Полученные нами результаты эмпирического исследования на выборке молодежи и анализ имеющейся литературы показывают, что направлением для исследования жертв манипулятивного поведения в рамках изучения симпомтомокомплексов жертвы мошенничества и сопротивляемости манипулятивному поведению у людей разных возрастных групп может стать изучение особенностей их стиля мышления, ценностей и уровня самоконтроля. Это поможет разработке профилактических мероприятий по предотвращению воздействия манипулятивных действий мошенников.

### *Литература*

1. Leon K.S., Ken I. Legitimized fraud and the state-corporate criminology of food – a Spectrum-based theory // *Crime, Law and Social Change*. 2019. Vol. 71. P. 25–46. DOI: 10.1007/s10611-018-9787-6.
2. Allan D.M.C., Kelly A., Stephenson A. The prominence of fraud in New South Wales metropolitan media reporting // *Crime, Law and Social Change: an interdisciplinary journal*. 2018. Vol. 70 (5). P. 603–619. DOI: 10.1007/s10611-018-9784-9.
3. Hutchings A. Leaving on a jet plane: the trade in fraudulently obtained airline tickets // *Crime Law Soc Change*. 2018. Vol. 70. P. 461–487. DOI: 10.1007/s10611-018-9777-8.
4. Levi M., Doig A., Gundur R. et al. Cyberfraud and the implications for effective risk-based responses: themes from UK research // *Crime, Law and Social Change*. 2017. Vol. 67 (1). P. 77–96.
5. Сафуанов Ф.С., Докучаева Н.В. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете // *Психология и право*. 2015. Т. 5, № 4. С. 80–93. DOI: 10.17759/psylaw.2015050407.
6. Iqbal F. et al. Wordnet-Based Criminal Networks Mining for Cybercrime Investigation // *IEEEAccess*. 2019. Vol. 7. P. 22740–22755. DOI: 10.1109/ACCESS.2019.2891694.
7. Bacon A.M., Burak H., Rann J. Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior // *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. 2014. Vol. 25, № 6. P. 673–683. DOI: 10.1080/14789949.2014.943796.
8. Bacon A.M., Regan L. Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence // *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. 2016. Vol. 27, № 3. P. 331–348. DOI: 10.1080/14789949.2015.1134625.
9. Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления // *Психология и право*. 2018. Т. 8, № 1. С. 147–163. DOI: 10.17759/psylaw.2018080111.
10. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И.А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // *Психологическая наука и образование*. 2018. Т. 23, № 6. С. 25–40. DOI: 10.17759/pse.2018230603.
11. Бочкова М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных // *Психология и право*. 2020. Т. 10, № 1. С. 92–102. DOI: 10.17759/psylaw.2020100108.
12. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Тула, 2011. 48 с.
13. Мешкова Н.В. и др. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 17, № 1. С. 59–71. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-1-60-72.

14. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14-15. С. 122–128.
15. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 448 с.
16. Peace K.A., Porter S., Almon D.F. Sidetracked by emotion: Observers' ability to discriminate genuine and fabricated sexual assault allegations // Legal and Criminological Psychology. 2012. Vol. 17 (2). P. 322–335. DOI: 10.1111/j.2044-8333.2011.02013.x.
17. Егоров Д.М. Избирательность восприятия лживых сообщений в зависимости от половой принадлежности // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 46–61. DOI: 10.17223/17267080/68/3.
18. Campbell M.A., Porter S. Pinpointing reality: How well can people judge true and mistaken emotional childhood memories? // Canadian Journal of Behavioural Sciences. 2002. Vol. 34. P. 217–229. DOI: 10.1037/h0087174.
19. Warren G., Schertler E., Bull P. Detecting deception from emotional and unemotional cues // Journal of Nonverbal Behaviour. 2009. Vol. 33. P. 59–69. DOI: 10.1007/s10919-008-005.
20. Baker A., ten Brinke L., Porter S. Will get fooled again: emotionally intelligent people are easily duped by high-stakes deceivers // Legal Criminol. Psychol. 2013. Vol. 18. P. 300–313. DOI: 10.1111/j.2044-8333.2012.02054.x.
21. Mayer J.D., Roberts R.D., Barsade S.G. Human abilities: Emotional intelligence // Annual Review of Psychology. 2008. Vol. 59. P. 507–536. DOI: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093646.
22. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. P. 81–90.
23. Андронникова О.О. Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19793> (дата обращения: 04.06.2020).
24. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
25. Орел В.Е., Сенгин И.Г. Опросник NEO PI R. Ярославль : Психодиагностика, 2004. 33 с.
26. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
27. Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств // Психологическая диагностика. 2004. № 3. С. 19–38.
28. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экблада и Л.Дж. Чапмана на русскоязычной выборке // Психиатрия. 2016. № 1. С. 40–46.
29. Aquina K., Reed II A. The Self-Importance of Moral Identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83 (6). P. 1423–1440.
30. Anderson K.B. Who are the victims of identity theft? The effect of demographics // Journal of Public Policy & Marketing. 2006. Vol. 25. P. 160–171.
31. Reisig M.D., Holtfreter K. Shopping fraud victimization among the elderly // Journal of Financial Crime. 2013. Vol. 20 (3). P. 324–337. DOI: 10.1108/JFC-03-2013-0014.
32. Reisig M.D., Pratt T.C., Holtfreter K. Perceived risk of internet theft victimization: Examining the effects of social vulnerability and impulsivity // Criminal Justice and Behavior. 2006. Vol. 36. P. 369–384. DOI: 10.1177/0093854808329405.
33. Pratt T.C. A self-control/life-course theory of criminal behavior // European Journal of Criminology. 2015. Vol. 13 (1). P.129–146. DOI: 10.1177/147737081558777.

34. Пудовкин А.А. Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 144 с.
35. Хворост О.А. Жертва мошенничества: характеристики и особенности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 7. С. 187–193.

Поступила в редакцию 23.07.2020 г.; повторно 28.10.2020 г.;  
принята 23.11.2020 г.

**Мешкова Наталья Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

E-mail: meshkovanv@yandex.ru

**Ениколопов Сергей Николаевич** – кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии, Научный центр психического здоровья.

E-mail: enikolopov@mail.ru

**Кравцов Олег Геннадиевич** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя.

E-mail: kravtsovog@gmail.com

**For citation:** Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Kravtsov, O.G. Psychological Profile of Machiavellians in the Study of the Symptom Complex of Manipulative Behavior Victims. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 78: 6–20. doi: 10.17223/17267080/78/1. In Russian. English Summary

### **Psychological Profile of Machiavellians in the Study of the Symptom Complex of Manipulative Behavior Victims**

**N.V. Meshkova<sup>a</sup>, S.N. Enikolopov<sup>b</sup>, O.G. Kravtsov<sup>c</sup>**

<sup>a</sup> Moscow State University of Psychology & Education, 29, Sretenka, Moscow, 127051, Russian Federation

<sup>b</sup> Mental Health Research Centre, 34, Kashirskoye Sh., Moscow, 115522, Russian Federation

<sup>c</sup> Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, 12, Academician Volgin Str., Moscow, 117437, Russian Federation

### **Abstract**

Fraud is widespread and every day it is more and more creative. Machiavellianism is of great interest for the symptom complex of fraud victims and resistance to manipulative behavior.

The authors studied the psychological profile of the low and high machiavellians. The first hypothesis was that low machiavellians have different level of hostility, development of such traits as Consent and Conscientiousness, moral identity, anti-social creativity, and thinking styles, than high machiavellians. The second hypothesis said that machiavellians of different levels have different values. According to the hypothesis, low machiavellians value social focus, while high machiavellians value personal focus.

The sample consisted of 150 students (the average age was  $18.8 \pm 1.50$ ). We used the following adapted questionnaires: aggression (A. Bass, M.Perry), "NEO-FFI" of the questionnaire "NEO PI-R" (P. Costa, R. MacRae), "Mac-IV", behavioral features of malevolent creativity (N. Hao et al.), PVQ-R (Sh. Schwartz), CTI (Epstein). The questionnaire By K. Aquina and A. Reed II (2002) was used to diagnose the moral identity.

Low machiavellians have significantly higher (according to the Mann-Whitney criterion) Agreeableness, Conscientiousness, moral identity, higher values of Social focus, General Scale of Constructive Thinking, Naive optimism and significantly lower anti-social creativity, higher values of Personal focus, Categorical thinking, hostility. Naive optimism significantly

positively correlated with the values of Achievement, Security – personal, Security – Public, interpersonal Conformity, Universalism concern for nature, Benevolence as the sense of duty". According to regression analysis, the predictors of Naive optimism were the values Security – personal and Security – public.

We have compiled a psychological profile of young people with low values of Machiavellianism. It includes such features as the importance of moral identity, low hostility, control of one's own impulses, cooperation with other people, consideration of the interests of others, overcoming personal interests for the sake of the interests of others, self-restraint and order. They will not use their own creativity to harm other people; they are able to adapt their way of thinking to the requirements of the situation. The peculiarity of low machiavellians is a high naive optimism, that is situational, and combined with the significance of the values of personal and public security. Naive optimism can manifest itself in situations where somebody can offer something that is meaningful to a person with a naive optimism mindset. In such situations, it is possible to use unconstructive strategies, and be unable to recognize the threat. The listed set of characteristics creates a risk of being manipulated by fraudsters.

The results show that thinking styles, values, and levels of self-control are important for the study of manipulative behavior victims and the study of resistance to such behavior in people of different age.

**Keywords:** fraud; manipulative behavior; resistance to manipulative behavior; Machiavellianism; psychological profile of machiavellians.

### References

1. Leon, K.S., & Ken, I. (2019) Legitimized fraud and the state-corporate criminology of food – a Spectrum-based theory. *Crime, Law and Social Change*. 71. pp. 25–46. DOI: 10.1007/s10611-018-9787-6
2. Allan, D.M.C., Kelly, A. & Stephenson, A. (2018) The prominence of fraud in New South Wales metropolitan media reporting. *Crime, Law and Social Change*. 70(5). pp. 603–619. DOI: 10.1007/s10611-018-9784-9
3. Hutchings, A. (2018) Leaving on a jet plane: the trade in fraudulently obtained airline tickets. *Crime, Law and Social Change*. 70. pp. 461–487. DOI: 10.1007/s10611-018-9777-8
4. Levi, M., Doig, A., Gundur, R. et al. (2017) Cyberfraud and the implications for effective risk-based responses: themes from UK research. *Crime, Law and Social Change*. 67(1). pp. 77–96. DOI: 10.1007/s10611-016-9648-0
5. Safuanov, F.S. & Dokuchaeva, N.V. (2015) Personality characteristics of victims of illegal attacks on the Internet. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 5(4). pp. 80–93. (In Russian). DOI: 10.17759/psylaw.2015050407
6. Iqbal, F. et al. (2019) Wordnet-Based Criminal Networks Mining for Cybercrime Investigation. *IEEEAccess*. 7. pp. 22740–22755. DOI: 10.1109/ACCESS.2019.2891694
7. Bacon, A.M., Burak, H. & Rann, J. (2014) Sex differences in the relationship between sensation seeking, trait emotional intelligence and delinquent behavior. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. 25(6). pp. 673–683. DOI: 10.1080/14789949.2014.943796
8. Bacon, A.M. & Regan, L. (2016) Manipulative relational behaviour and delinquency: sex differences and links with emotional intelligence. *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. 27(3). pp. 331–348. DOI: 10.1080/14789949.2015.1134625
9. Meshkova, N.V., Debolsky, M.G., Enikolopov, S.N. & Maslenkov, A.A. (2018) Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 8(1). pp. 147–163. (In Russian). DOI: 10.17759/psylaw.2018080111
10. Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Mitina, O.V. & Meshkov, I.A. (2018) Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie –*

- Psychological Science and Education*. 23(6). pp. 25–40. (In Russian). DOI: 10.17759/pse.2018230603.
11. Bochkova, M.N. (2020) Emotional Intelligence and Creativity: Relation and Interaction on the Example of Different Categories of Convicts. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 10(1). pp. 92–102. (In Russian). DOI: 10.17759/psylaw.2020100108.
12. Strizhov, E.Yu. (2011) *Nravstvenno-psikhologicheskie determinanty moshennichestva* [Moral and psychological determinants of fraud]. Abstract of Psychology Dr. Diss. Tula.
13. Meshkova, N.V. et al. (2020) Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 17(1). pp. 59–71. (In Russian). DOI: 10.17323/1813-8918-2020-1-60-72
14. Znakov, V.V. (2001) Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti [Research methodology of a Machiavellian personality]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 14-15. pp. 122–128.
15. Znakov, V.V. (2005) *Psikhologiya ponimaniya: Problemy i perspektivy* [The Psychology of Understanding: Problems and Prospects]. Moscow: Institute of Psychology RAS.
16. Peace, K.A., Porter, S. & Almon, D.F. (2012) Sidetracked by emotion: Observers' ability to discriminate genuine and fabricated sexual assault allegations. *Legal and Criminological Psychology*. 17(2). pp. 322–335. DOI: 10.1111/j.2044-8333.2011.02013.x
17. Egorov, D.M. (2018) Selective perception of deceptive messages in dependence to the gender. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 68. pp. 46–61. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/68/3
18. Campbell, M.A. & Porter, S. (2002) Pinpointing reality: How well can people judge true and mistaken emotional childhood memories? *Canadian Journal of Behavioural Sciences*. 34. pp. 217–229. DOI: 10.1037/h0087174
19. Warren, G., Schertler, E. & Bull, P. (2009) Detecting deception from emotional and unemotional cues. *Journal of Nonverbal Behaviour*. 33. pp. 59–69. DOI: 10.1007/s10919-008-005
20. Baker, A., ten Brinke, L. & Porter, S. (2013) Will get fooled again: emotionally intelligent people are easily duped by high-stakes deceivers. *Legal and Criminological Psychology*. 18. pp. 300–313. DOI: 10.1111/j.2044-8333.2012.02054.x
21. Mayer, J.D., Roberts, R.D. & Barsade, S.G. (2008) Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*. 59. pp. 507–536. DOI: 10.1146/annurev.psych.59.103006.093646.
22. McCrae, R.R. & Costa, P.T. (1987) Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*. 52. pp. 81–90. DOI: 10.1037/0022-3514.52.1.81
23. Andronnikova, O.O. (2015) The devictimisation models of the person with the victim role position in sociocultural space. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 1. (In Russian). [Online] Available from: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19793> (Accessed: 4th June 2020).
24. Enikolopov, S.N. & Tsibulsky, N.P. (2007) Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1. pp. 115–124. (In Russian).
25. Orel, V.E. & Sengin, I.G. (2004) *Oprosnik NEO PI R* [Questionnaire NEO PI R]. Yaroslavl: Psikhodiagnostika.
26. Schwartz, Sh., Butenko, T.P., Sedova, D.S. & Lipatova, A.S. (2012) A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 9(1). pp. 43–70. (In Russian).
27. Enikolopov, S.N. & Lebedev, S.V. (2004) Adaptatsiya metodik issledovaniya post-travmaticheskikh stressovykh rasstroystv [Adaptation of research methods for post-traumatic stress disorders]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 3. pp. 19–38.

28. Bayramova, E.E. & Enikolopov, S.N. (2016) Adaptatsiya metodiki opredeleniya urovnya magicheskogo myshleniya M. Ekblada i L.Dzh. Chapmana na russkoyazychnoy vyborke [Adaptation of the methodology for determining the level of magical thinking by M. Ekblad and L.J. Chapman on the Russian-language sample]. *Psikhiatriya*. 1. pp. 40–46.
29. Aquina, K., Reed II, A. (2002) The Self-Importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*. 83(6). pp. 1423–1440. DOI: 10.1037//0022-3514.83.6.1423
30. Anderson, K.B. (2006) Who are the victims of identity theft? The effect of demographics. *Journal of Public Policy & Marketing*. 25. pp. 160–171. DOI: 10.1509/jppm.25.2.160
31. Reisig, M.D. & Holtfreter, K. (2013) Shopping fraud victimization among the elderly. *Journal of Financial Crime*. 20(3). pp. 324–337. DOI: 10.1108/JFC-03-2013-0014
32. Reisig, M.D., Pratt T.C & Holtfreter, K. (2006) Perceived risk of internet theft victimization: Examining the effects of social vulnerability and impulsivity. *Criminal Justice and Behavior*. 36. pp. 369–384. DOI: 10.1177/0093854808329405
33. Pratt, T.C. (2015) A self-control/life-course theory of criminal behavior. *European Journal of Criminology*. 13(1). pp. 129–146. DOI: 10.1177/147737081558777
34. Pudovkin, A.A. (2007) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie osobennosti moshennichstva* [Criminal Law and Criminological Features of Fraud]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.
35. Khvorost, O.A. (2012) Zhertva moshennichstva: kharakteristiki i osobennosti [Fraud victim: characteristics and features]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 7. pp. 187–193.

Received 23.07.2020; Revised 28.10.2020;

Accepted 23.11.2020

**Natalya V. Meshkova** – Associate Professor at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: meshkovanv@yandex.ru

**Sergey N. Enikolopov** – Head of the Clinical Psychology Department, Mental Health Research Centre. Associate Professor, Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: enikolopov@mail.ru

**Oleg G. Kravtsov** – Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia. Associate Professor. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: kravtsovog@gmail.com